

Глава 17. Тошнотворный триумф

Месяц изнурительной пытки по принципу «видит око, да зуб неймёт» заставил Добби открыть в себе поистине безграничные резервы. Всего за четыре недели он ухитрился постичь все тонкости запредельно сложного, зубодробительного застольного этикета. И когда он наконец смог совершенно естественно и изящно орудовать крошечными, под стать его росту, ножом и вилкой, эльфёнок просто разрыдался. Месяц страданий! Месяц безысходной тоски! Месяц... беспросветного голода! За все тридцать дней Добби не осквернил рот ничем, кроме чистой воды. Так распорядилась Бета, решив раз и навсегда показать своему непутёвому сыну, к чему приводит лень и непослушание.

К великому счастью Беты, она наконец нащупала слабое место своего чада, что привело её в неопишуемый восторг. Наблюдая, как Добби за месяц освоил манеры, на которые у её собственного господина ушёл целый год учёбы и ещё два года шлифовки, эльфийка светилась от гордости и улыбалась даже во сне. Надо же, её родной сын оказался сообразительнее самого хозяина! И пускай благородный господин в своё время учился спустя рукава и без всяких наказаний, тогда как несчастного эльфёнка Бета просто-напросто морила голодом — об этом любящая мать предпочитала не думать.

Так или иначе, Бета пребывала в полнейшем восторге. И пускай у сыночка от истощения глаза уже светились изумрудным пламенем, его осанка оставалась безупречно благородной. Она мысленно злорадствовала, предвкушая великое будущее. Их имена непременно будут вписаны золотыми буквами в историю домашних эльфов! Преданнейшая Бета и мудрейший Добби. Ну и кто теперь посмеет заявить, будто её сын — никуда не годный эльф? А ну-ка, попробуйте сами выучить правила высшего света!

Пока Бета упивалась собственным триумфом, Добби безмолвно страдал. Сказать по правде, все эти светские манеры казались ему полнейшей чушью. Для благородных господ это, возможно, дань уважения к пище, знак почтения к гостям или способ самодисциплины, но в глазах Добби это было чистой воды издевательством. Еда нужна лишь для того, чтобы набить брюхо и выжить. Разве не глупо истязать себя ради выживания? К тому же, где ему, простому домашнему эльфу, могут пригодиться подобные навыки?

Впрочем, он отвлёкся. Прямо сейчас Добби сидел за столом, принимая первую пищу за месяц под бдительным оком одного невыносимого мальчишки, изволившего лично проинспектировать результаты тренировок. Оставим в стороне тот факт, что юный Люциус беспрестанно расхаживал вокруг и язвительно комментировал каждое его движение. Куда хуже было то, что именно Добби приходилось пихать в себя. Да, тела домашних эльфов славились феноменальной выносливостью, но даже они имели предел прочности! Попробуйте-ка после месячной голодовки набить пустой желудок жирными, сочными яствами. Его желудок отозвался глухим протестом, внутри всё болезненно сжалось и забурлило.

Ароматы, исходившие от блюд, кружили голову, а первый же изысканный кусочек, оказавшийся на языке, заставил содрогнуться от блаженства, но истощённый пищеварительный тракт наотрез отказывался принимать пищу. Мало того, что Добби родился недоношенным, так ещё и с самого детства никто особо не заботился о его рационе. Как результат, его некогда сильный эльфийский желудок стал хрупким и капризным, оказавшись

куда чувствительнее человеческого. Малейшая оплошность — и беды не избежать.

К несчастью, Добби об этом даже не подозревал. Домашние эльфы привыкли считать себя неубиваемыми машинами с пониженным болевым порогом, а потому эльфёнок не догадывался, что его изнурённый голодом организм балансирует на грани катастрофы и не способен переварить жирную пищу.

Аккуратно отрезая кусочек сочного стейка и отправляя его в рот, Добби судорожно сглатывал, изо всех сил стараясь сдержать рвотный позыв, подступивший к самому горлу.

«Мерлиновы подштанники... — мысленно взмолился он, — что со мной происходит?»

Наблюдавший за этой сценой юный Люциус Малфой едва сдерживал изумление. Даже он, чистокровный наследник древнего рода, не владел приборами столь безукоризненно. Теперь понятно, почему Бета последние дни буквально светилась от счастья.

Маленький аристократ задумчиво потёр пухлый подбородок. Он прищурился, пристально разглядывая Добби. Движения эльфа были безупречны и легки, но почему, во имя всех святых, у него такое лицо, словно он жуёт битое стекло? Кислая мина явно портила общее впечатление.

Радуюсь возможности придраться, но в то же время испытывая искреннее недоумение, Люциус повернулся к эльфийке:

— Бета, манеры Добби действительно безупречны. Твои труды заслуживают высочайшей похвалы.

На сморщенном лице Беты тут же расплылась восторженная улыбка. Подумать только, юный господин признал её заслуги! Невиданное дело для домашнего эльфа. Значит, Люциус действительно ценит её сына, и будущее Добби подле его крыла обещало быть блестящим. От этих мыслей взгляд Беты вспыхнул так ярко, что в темноте мог бы заменить пару мощных фонарей.

— Ну что вы, юный господин, — запричитала она, низко кланяясь. — Всё благодаря вашему мудрому руководству! Бета лишь следила за исполнением.

Под её пылающим взглядом Люциус почувствовал себя крайне неудобно. Он незаметно погладил свои предплечья — Мерлин правый, откуда взялись эти совершенно неэстетичные мурашки?

— Кхм, не скромничай, Бета, — кашлянул он. — Это целиком твоя заслуга. Успехи Добби меня искренне радуют. Однако... тебе не кажется, что с ним что-то не так?

Бета, расплывавшаяся в улыбке, мгновенно застыла. Она медленно повернула голову к сыну.

Тот, хоть и сохранял безупречную осанку, сидел с такой кислой физиономией, словно переваривал ядовитую жабу.

Ярость Беты вспыхнула подобно лесному пожару. Ах ты паршивец! Она лично велела домашним эльфам на кухне приготовить лучшие деликатесы, чтобы сыночек наконец наелся досыта, а этот неблагодарный щенок смеет корчить рожи перед юным господином! Да что плохого в том, чтобы быть врождённым личным домашним эльфом? Другие бы зубами за такой шанс ухватились, а этот лоботряс спит и видит, как бы сбежать!

Стиснув зубы от злости, Бета резко взмахнула рукой. Серая тряпка для пыли в её пальцах с глухим треском трансформировалась в тяжеленную железную бейсбольную битую. Прежде чем юный наследник Малфоев успел хотя бы моргнуть, разъярённая мать с неистовым воплем кинулась к Добби и от души приложила его по спине. Бедный эльфёнок, совершенно не ожидавший вероломного нападения — впрочем, даже будь он начеку, против материнской ярости у него не оставалось ни единого шанса, — пулей взлетел со стула.

Избиваемый Добби метался по комнате, оглашая воздух жалобным писком. Желудок эльфа от такой встряски окончательно взбунтовался, завязавшись тугим узлом.

Люциус Малфой ошеломлённо наблюдал за этой безумной погоней. Память упрямо твердила ему, что Бета всегда была образцовым домашним эльфом — тихой, покорной, ставящей желания его отца и его собственные превыше всего на свете. В их присутствии она вечно дрожала от благоговения и выполняла поручения с безупречной точностью.

С каких пор матушка Бета превратилась в эту разъярённую фурию? И ладно бы она избивала сына в тёмном углу, но учинить подобный погром прямо на глазах у господина?! Причём колотила она не кого-нибудь, а личного домашнего эльфа самого Люциуса! Немыслимо. Раньше она скорее дала бы себя казнить, чем допустила подобное святотатство.

Мальчик перевёл взгляд на бегающих кругами домовиков. Вид Беты, неистово размахивающей железной битой, натолкнул его на мысль, что великий Мерлин, должно быть, скончался от переутомления, пытаясь уследить за этим безумным миром, и магам срочно пора искать новые объекты для веры. Иначе как объяснить, что у Беты напрочь отказали тормоза? Определенно, дело в потере душевного равновесия и пошатнувшейся вере!

Добби безмолвно нарезал круги по залу. Не то чтобы он не пытался сбежать из этой пыточной камеры, просто заботливая матушка предусмотрительно наложила на комнату мощное магическое ограничение, блокирующее его перемещения. Да, эльфёнок уже обладал недюжинной магической силой, способной потягаться с возможностями взрослых волшебников, но против взрослой, умудрённой опытом эльфийки он всё ещё оставался сущим младенцем. Вырваться из ловушки Беты было делом абсолютно безнадёжным.

Несчастному Добби оставалось лишь сверкать тощими, как спички, пятками. Уворачиваясь от свистящего в воздухе железа, он мысленно благодарил небеса за то, что родился домашним эльфом, а не хлипким волшебником — обычный человек от такого удара битой давно бы

протянул ноги.

«Мама, опомнись! — мысленно зывал он к преследовательнице. — Перед тобой не только твой непослушный сын, но и обожаемый наследник твоего великого господина!»

Бета, однако, впала в такой раж, что полностью позабыла о приличиях и присутствии Люциуса. Представив, какая волна паники и раскаяния накроет матушку, когда пелена гнева спадёт с её глаз, Добби мысленно застонал. Ведь виноватым во всех грехах — и в погроме, и в непочтительности к хозяину — Бета всё равно объявит его! Ну почему жизнь так несправедлива?

Добби бежал, глотая горькие слёзы и борясь со взбунтовавшимся желудком. Он несколько раз порывался закричать, чтобы образумить обезумевшую мать, но подступающая к горлу тошнота настойчиво предупреждала: стоит ему открыть рот, и случится непоправимое. И тогда расплата будет поистине ужасающей.

Пришлось молча подставлять бока под удары. Благо, физическая выносливость домашнего эльфа позволяла выдержать пару-тройку затрещин без особого вреда для здоровья. А вот если он осквернит парадную залу рвотой, Бета сдерёт с него три шкуры и пустит на коврик для камина. И пускай Добби не питал тёплых чувств к своей новой эльфийской оболочке, перспектива быть заживо освежёванным его совершенно не прельщала.

Наконец экзекуция подошла к концу. Бета с торжествующей улыбкой сцапала Добби за шиворот. «Будешь знать, как идти против матери!» — читалось на её лице.

Вдруг взгляд эльфийки зацепился за лежащий на полу предмет. Она присмотрелась. На ковре валялась массивная золочёная рама, из которой на неё с укоризной взирал предок Малфоев — пожилой джентльмен с роскошными платиновыми волосами. Несмотря на почтенный возраст, старик выглядел чертовски представительно.

В данный момент старый предок Малфоев кряхтел и потирал поясницу, пристально глядя на застывшую Бету.

— Послушай, Бета, — вздохнул портрет, качая головой. — Даже если Абраксаса нет дома, это не повод устраивать здесь филиал Азкабана. Девочка моя, с каждым годом ты становишься всё агрессивнее. Эх, старость не радость...

Добби тихонько хмыкнул. Значит, его матушка всегда отличалась крутым нравом, а не только с ним превращалась в монстра. Старик на холсте был отцом Абраксаса Малфоя. Из подслушанных разговоров Добби знал, что этот покойный лорд славился самым мягким и уживчивым характером среди всех Малфоев. Неудивительно, что он не стал насыпать проклятия за разбитую раму, а лишь добродушно пожурил служанку. «Жаль, что он уже умер, — с грустью подумал Добби. — Живи он сейчас, мне бы наверняка жилось куда легче».

Бету же парализовал первородный ужас. Разинув рот, она перевела безумный взгляд со старого хозяина на противоположный угол комнаты, где, сжавшись в комок, сидел побледневший Люциус.

Сдавленно пискнув, она отшвырнула Добби в сторону и вихрем метнулась к юному господину. Бережно подхватив его на руки, эльфийка щелчком пальцев мгновенно навела в комнате идеальный порядок: разбитая рама взлетела на стену, кресла встали на свои места, а пыль исчезла без следа.

Опустив мальчика на чистый диван, Бета разрыдалась, готовая сию же секунду расшибить себе лоб о ближайшую стену, лишь бы искупить свой кошмарный грех.

Люциус устало потёр виски, изо всех сил удерживая бьющуюся в истерике эльфийку за плечи. Он готов был поклясться чем угодно, что стоит ему разжать пальцы, и Бета с разбегу протаранит головой каминную полку.

— Тише, Бета, успокойся, — примиряюще заговорил мальчик. — Всё хорошо. Я понимаю, ты просто вышла из себя из-за Добби. Смотри, в комнате снова чисто. Ничего страшного не случилось, правда.

— Но... но юный господин!.. — Бета разразилась новой серией рыданий. Она плакала так, что слезы текли сплошными ручьями. Она совершила столь непростительную оплошность, что самый милосердный приговор для неё — немедленная смерть!

— Никаких «но», Бета. Я знаю, что ты это не со зла, просто переволновалась. К тому же этикет — штука невероятно сложная, и то, как Добби держится за столом после всего лишь месяца тренировок, заслуживает уважения. Не стоит требовать от него невозможного. В конце концов, он ещё совсем кроха.

При слове «кроха» Люциуса на мгновение исказила едва заметная судорога отвращения. «Кроха, как же... — ядовито подумал наследник Малфоев. — Таких кошмарных младенцев нужно топить в сточной канаве сразу после рождения!»

Услышав столь великодушные слова, Бета зарыдала с удвоенной силой. Она резко обернулась, сцапала безмолвно стоявшего поодаль Добби за шкурку и силой склонила его голову перед мальчиком.

— Юный господин! Умоляю, поверьте Бете ещё один, последний раз! Если этот паршивец снова не оправдает ваших ожиданий, Бета лично вынесет себе смертный приговор!

Люциус только открыл рот, собираясь великодушно успокоить верную служанку, как вдруг раздался зловеющий хрип, перешедший в громкий мокрый звук.

Добби... вывернуло наизнанку.

И вывернуло с поистине снайперской точностью — прямо на роскошную мантию сидевшего напротив Люциуса Малфоя...

<http://bllate.org/book/18185/1758007>